

Индивидуальность — феномен человеческого бытия

Индивидуальность в проблемном поле ее определения

В. Д. Шадриков

Некоторые методологические вопросы психологии индивидуальности¹

В работе рассматривается генезис понятия «индивидуальность», раскрывается сущность индивидуальности человека, дается характеристика сущностных качеств, приводится их сопоставление с личностными качествами «Большой пятерки», вводятся три методологических принципа описания индивидуальности, приводится пример развития индивидуальности на основе базовых качеств.

Ключевые слова: методологические принципы, индивидуальность, неповторимость, личностные черты, социальные факторы, малопараметрическая модель, математическое описание, развитие личностных качеств.

Обращаясь к теме индивидуальности, мы можем поставить вопрос: «Когда же индивидуальность стала предметом обсуждения и описания?»

Отталкиваясь от того факта, что европейская культура выросла из древнегреческой, отвечая на поставленный вопрос, целесообразно обратиться к древнегреческой культуре. Среди древнейших литературных произведений, оказавших огромное по силе и продолжительности влияние на десятки и сотни поколений, можно выделить «Илиаду» Гомера, созданную в VIII в. до н. э. [2].

Проводя литературный анализ «Илиады», В. Ярхо пишет: «Давно замечено, что автор “Илиады”, очень наблюдательный по отношению к внешним проявлениям сильного чувства (гнева, страха и т. п.), не умеет изображать внутреннего состояния человека. Связано это с тем, что и сам человек в эпосе еще не представляется духовным единством: внутри него и рядом с ним существует некая движущая сила (“thymos” — “дух”), которая побуждает его к совершению тех или иных поступков, и, в то же время, открытых для воздействия извне» [13. С. 416]. Боги извне вкладывают в дух героя отвагу, боевой пыл, желания, полезную мысль. Таким образом, боги выступают движущей силой поступков героя. Внутренний мир героев остается для Гомера

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0039 «Качество педагогического образования: проблемы и пути решения» выполнен при поддержке программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

«в значительной степени непознаваемым и еще не воспринимается в единстве своих интеллектуальных и эмоциональных проявлений» [13. С. 416].

Потребовалось несколько веков для того, чтобы мысль человека обратилась к самому себе. Об этом может свидетельствовать изречение, высеченное на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя». Смысл этого изречения трактуется по-разному. Исследователи отмечают, что, по всей вероятности, первоначально это изречение определялось как призыв к самоконтролю, как «знай себя», «контролируй себя», не зазнавайся, не впадай в преступную наглость (см.: [9. С. 506]).

И только Сократ (470—399 до н. э.) в полной мере переосмыслил это высказывание, обратив внимание на внутренний мир человека, его нравственные качества. В полной мере отношение к внутреннему миру как сущностной реальности, характеризующей человека, мы находим в произведениях Платона (427—347 до н. э.) Герой, достойный восхваления по Платону, должен быть мудр, знающ и справедлив. Его поведение должно зависеть только от себя, а не определяться извне какими-либо посторонними обстоятельствами. И здесь мы видим принципиальное различие с объяснением поведения героев Гомером.

Таким образом, мы можем констатировать, что истоки «индивидуальности» как предмета научного изучения появляются в IV—V вв. до н. э.

При бытовом подходе к индивидуальности все кажется достаточно ясным — это *неповторимость*, уникальность сущности конкретного человека. Но когда мы обращаемся к ее философскому, а затем и научно-психологическому пониманию, все становится неопределенным, размытым и многозначным. На ум приходят слова Монтеня: «Науки рассматривают изучаемые ими предметы чересчур хитроумно, и подход у них к этим предметам чересчур искусственный и резко отличающийся от общепринятого и естественного... Занимайся их ремеслом, я бы оприродил науку, как они онаучили природу» [6. С. 87].

В философии «индивидуальность» понимается как «неповторимый, самобытный способ бытия конкретной личности в качестве субъекта самостоятельной деятельности, индивидуальная форма общественной жизни человека. Личность социальна по своей сущности и индивидуальна по способу своего существования. Индивидуальность выражает собственный мир *индивида*, который по своему содержанию определяется социальными условиями, а по происхождению, структуре и форме носит индивидуальный характер. Сущность индивидуальности раскрывается в самобытности конкретного индивида, его способности быть самим собой в рамках социальной системы. Важная роль природных задатков, врожденных особенностей в развитии индивидуальности опосредована социальными факторами» [8. С. 163].

В приведенном отрывке «индивидуальность» понимается как:

- самобытный способ бытия конкретной личности;
- форма общественной жизни человека;
- выражение собственного мира человека.

Анализируя приведенное понимание индивидуальности, мы можем констатировать, что здесь говорится не о сущности индивидуальности, а о ее проявлении в бытии человека, его деятельности, общественной жизни. И это правильно. Но что же тогда составляет сущность индивидуальности? Авторы статьи пишут, что «сущность индивидуальности раскрывается в самобытности конкретного индивида». Таким образом, и здесь сущность переводится в самобытный способ бытия. Нас, конечно, интересует способ проявления индивидуальности. Но чтобы «бытийствовать», надо сначала «быть», надо

конкретному человеку *быть индивидуальностью*, которая будет проявляться в бытии. Индивидуальность есть характеристика конкретного человека через его сущностные качества. И хорошо, если мы будем знать эти качества до того, как они проявятся в его поступках.

Читатель может возразить, что приведенное определение заимствовано из словаря двадцатилетней давности, изданного в советский период развития философии. Но, во-первых, далеко не все, что написано в этот период, обоснованно отвергнуто в более позднее время. А во-вторых, и сегодня определения индивидуальности не более конструктивны. Приведем определение из Большого энциклопедического словаря 1997 года издания.

«Индивидуальность — неповторимое своеобразие какого-либо явления, отдельного существа, человека; противоположность общего, типичного, в социальной психологии — коллективного (группового)» [1. С. 446].

Если в данное определение читатель не привнесет своего интуитивного понятия индивидуальности, то оно превратится в «ребус», загадку. Во-первых, что стоит за словосочетанием «неповторимое своеобразие человека»? Каково содержание этого «неповторимого своеобразия»? Во-вторых, определение дается в противопоставлении «общему, типичному». Но что понимается здесь под общим, типичным? Все что угодно! И наконец, в-третьих, почему только в социальной психологии? А в общей психологии индивидуальности нет?

Относясь критически к приведенным определениям, отметим, что многое из того, что относится к индивидуальности человека, в них «схвачено». В частности, тот факт, что индивидуальность формируется, конкретизируется и развивается в течение всей жизни человека. Но в этом потоке изменчивости есть «сущность», которая позволяет дать характеристику индивидуальности, сущность конкретного человека.

Можно ли поставить вопрос так: «Каждый ли человек есть индивидуальность?» Ответ ясен, он положительный. Действительно, каждый человек неповторим по сочетанию своих природных характеристик и приобретенных качеств. Тогда, говоря об индивидуальности человека, мы просто констатируем этот факт. Для чего же мы умножаем сущности? Говоря об индивидуальности конкретного человека, мы хотим знать, *в чем выражается* его индивидуальность. Нам бы хотелось знать, что породило эту индивидуальность? В каких условиях эта индивидуальность реализуется с наибольшим эффектом? Чего можно ожидать от данного человека?

Отметим, что В. Даль (см.: [3. С. 44]) слово «индивидуальный» толкует как «личный, частный, свой, особый», а «индивидуальность» — как состояние и принадлежность личного и частного. Здесь мы видим, что индивидуальность еще не трактуется как неповторимость личности. Индивид, индивидуум трактуется как неделимое лицо, особь, личность, единица.

В современном языке индивидуальность, если обобщить определение ее в современных словарях, понимается скорее как «уникальный» — единственный в своем роде, неповторимый (уникум — единственный, неповторимый в своем роде предмет, человек).

Наиболее близкую к нашему пониманию трактовку термина «индивидуальность» дает С. И. Ожегов. Он определяет индивидуальность как «...особенности характера и психического склада, отличающие одного индивидуума от другого... Отдельная личность, индивидуум» [7. С. 244]. Индивидуальный понимается «как личный, свойственный данному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других» [Там же. С. 245].

Таким образом, индивидуальность неотделима от конкретного человека, она не существует без конкретного человека, она составляет его сущность. Словарем для описания индивидуальности может служить только словарь описания нормального человека как того общего, по отношению к чему и проявляется индивидуальность. *Индивидуальны все, но каждый по-своему. Это первое важное методологическое положение.*

Для психологического описания нормального человека не существует общепринятого словаря терминов. Если же обратиться к словарям конкретного языка, то мы столкнемся с тысячами терминов. Так, наиболее полный атлас личностных черт мы находим в исследовании А. Г. Шмелева (см.: [11. С. 381]), который насчитывает 2 090 экспертных оценок. Все личностные черты разделены на 240 кластеров, размещенных по циркулярным секторам «Большой пятерки» личностных факторов.

Отметим, что терминов «индивидуальный» и «индивидуальность» в указателе личностных черт нет, а есть только «индивидуалист», «индивидуалистичный». Пользоваться такими большими словарями для характеристики конкретного человека крайне затруднительно. Поэтому встает задача построения малопараметрической модели индивидуальности. Нами предпринята такая попытка [10]. При составлении психограммы нормального человека мы обратились к следующим сферам внутренней жизни человека:

- мотивации;
- доминирующим целям поведения;
- доминирующим поступкам;
- когнитивной подсистеме;
- способностям;
- волевой регуляции;
- переживаниям.

С целью выделения наиболее важных и часто встречающихся личностных черт были проанализированы тексты Библии и работы различных мыслителей, а также личностные черты, выделенные по нейропсихологическим особенностям. В результате были получены сущностные качества, характеризующие нормального человека. Они представлены в таблице.

| Реконструированные по текстам | Выделенные по нейропсихологическим основаниям |
|--|--|
| <ul style="list-style-type: none"> — Энергичность (экстраверсия) активность; — любовь, сострадание, милосердие; — эмоциональность; — способности, включая рефлексию; — мужество; — умеренность; — свобода воли; — преданность; — трудолюбие; — общительность; — криводушие, лицемерие, лукавство (подлость) | <ul style="list-style-type: none"> — Энергичность, активность; — альтруизм [12], эмпатия [4], человеколюбие; — тревожность, боязливость, гневливость; — способности, интеллект, талант, одаренность, рефлексивность; — жертвенность; — стремление к удовольствию; — воля; — трудолюбие; — общительность; — совестливость; — сексуальность; — стремление к доминированию; — эгоизм, циннизм, расчетливость |

Сравнение сущностных качеств (личностных черт), выделенных на основе нейропсихологических систем и реконструкции текстов, позволяет сделать следующие выводы:

1. Черты личности, выделенные на основе нейропсихологических систем, характеризуют поведение, направленное, прежде всего, на сохранение индивида, на его выживание. Их можно было бы характеризовать как *эго-черты* (или *Я-черты*). По терминологии, предложенной Олпортом, их можно отнести к *центральному* личностным диспозициям. Эти черты определяют эгоистический характер поведения, активность личности.
2. Черты личности, выделенные на основе анализа текстов, характеризуют социально ценные стороны поведения. В определенной мере они противостоят природным чертам.

Черты личности, входящие в нашу малопараметрическую модель, хорошо согласуются с факторами «Большой пятерки».

Два перечня, выделенные на основе анализа текстов и по нейропсихологическим основаниям, во многом дополняют друг друга и вполне могут составить основу малопараметрической модели личностных качеств.

Таким образом, *вторым важным методологическим положением выступает требование описания индивидуальности через малопараметрические модели.*

Мы не случайно использовали термин «малопараметрическая модель» во множественном числе. Сегодня таких моделей может быть много. Право на существование будет доказываться их прогностичностью. Возможно совершенствование малопараметрической модели путем ее сопоставления с другими и дополнения чертами личности из других моделей с учетом теоретических представлений, лежащих в основе каждой из моделей.

Следует иметь в виду, что малопараметрическая модель создается всегда с определенной *целью*. У малопараметрической модели есть заказчик. Нас может интересовать, как поведет себя конкретный человек:

- в общении,
- неопределенной ситуации,
- ситуации угрозы,
- ситуации потери собственности,
- ситуации возможного обогащения,
- семье,
- коллективе,
- других ситуациях.

Индивидуальность человека может по-разному проявляться в различных ситуациях: с положительной или отрицательной стороны. Возможны ситуации конфликта между различными сторонами индивидуальности, интересны случаи компенсации одних качеств другими в отношении достижения целей поведения или деятельности.

Свои малопараметрические модели могут разрабатываться для целей профотбора и профориентации, индивидуального подхода в обучении.

Таким образом, мы подходим к *третьему методологическому положению: нельзя описать индивидуальность человека одной моделью*. Следствием данного положения является требование четкого описания *области*, для которой разрабатывалась данная модель в практических работах и экспериментальных исследованиях.

Примером таких частных моделей может служить модель субъектности восприятия рекламного сообщения, полученная в исследовании М. Д. Кузнецовой. Она выражается уравнением регрессии следующего вида:

$$P_3 = 0,447 \times V - 0,27 \times IQ - 0,15 \times R - 0,77 \times SK,$$

где P_3 — показатель уровня рекламозависимости;
 V_3 — показатель внушаемости;
IQ — показатель развития интеллекта;
R — показатель рефлексивности;
СК — показатель субъективного контроля.

Другая модель уровня квалификации педагогических кадров, полученная в наших исследованиях (В. Д. Шадриков, И. В. Кузнецова, М. Д. Кузнецова), выражается уравнением регрессии следующего вида:

$$ПК = (0,1864 \times МД) + (0,1812 \times ОПД) + (0,1792 \times ПД) + (0,1753 \times ПЦ) + (0,1749 \times ИОД) + (0,1581 \times ЛК),$$

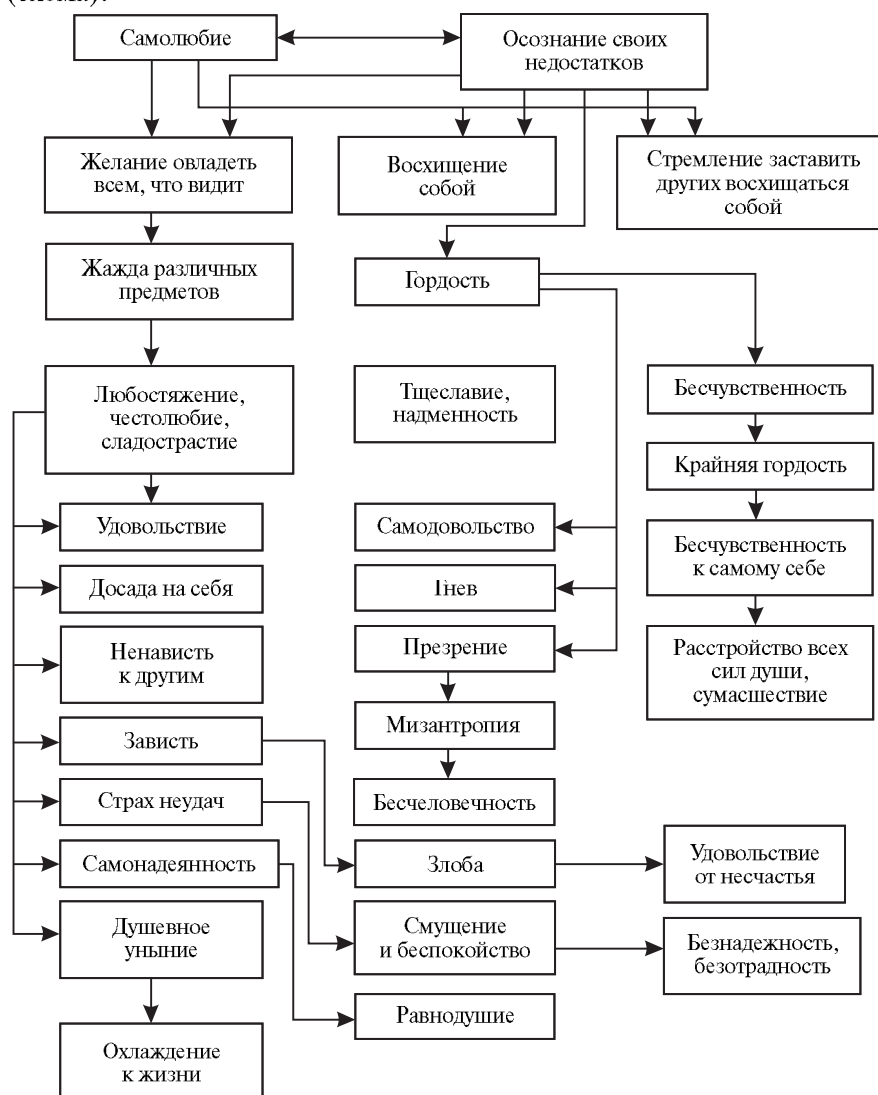
где ПК — коэффициент профессиональной квалификации;
МД (э) — экспертная оценка компетентности в области мотивации учебной деятельности (среднее значение);
ОПД (э) — экспертная оценка компетентности в области организации педагогической (учебной) деятельности (среднее значение);
ПД (э) — экспертная оценка компетентности в области разработки программы деятельности и принятия педагогических решений (среднее значение);
ПЦ (э) — экспертная оценка компетентности в области постановки целей и задач педагогической деятельности (среднее значение);
ИОД (э) — экспертная оценка компетентности в области обеспечения информационной основы деятельности (среднее значение);
ЛК (э) — экспертная оценка компетентности в области личностных качеств (среднее значение).

Если мы подставим в данное уравнение экспертные оценки каждой из шести базовых компетенций педагогической деятельности, полученные с помощью разработанной методики оценки уровня квалификации педагогических кадров, то мы получим общую оценку успешности педагогической деятельности, соответствующую присваиваемой педагогу квалификационной категории.

В прогностических целях важно представлять развитие качеств, включенных в модель: что на их базе может прорасти. Приведем пример из работы Зубовского [5], в котором емко показана динамика чувств и качеств человека. Проследивая некоторые основные связи в динамике чувств и качеств человека, Н. Зубовский пишет: «Человек, зараженный самолюбием, или, чувствуя свои недостатки, всем, что видит где-нибудь, хочет овладеть, или, сознавая собственные достоинства, восхищается сам собою и хочет других заставить удивляться себе. Оттого непосредственно из самолюбия проистекают или *жажда различных предметов*, или *гордость*. Жажда предметов производит *любостяжание, честолюбие, сладострастие*. Гордость открывается или *тщеславием*, или *надменностью*. Любостяжание, честолюбие и сладострастие в свою очередь рождают *удовольствие*, когда предметы желания достигаются; *досаду на себя*, когда не получаем того, чего ищем; *ненависть к другим*, когда они служат для нас препятствием, и *зависть*, когда видим других владеющими тем, чего мы тщетно ищем; *страх*, когда ожидаем себе неудач. Тщеславие и гордость производят *самодовольство*, когда другие угождают и служат нам, *гнев*, когда не исполняют того, чего бы мы хотели от них, *презрение* других, когда не видим в них ничего такого, чем они могут оказать нам свои услуги и доставить пользу. Постоянное и легкое достижение того, чего мы ищем, рождает *самонадеянность*, а постоянная неудача в исполнении наших желаний досаду обращает в *постоянное уныние душевное*, ненависть к другим в *мизантропию*, зависть в *злону*, страх в *смущение* и *беспокойство*. Постоянная и крайняя гордость

приводит к *бесчувственности ко всему*. За самонадеянностью следует *равнодушие* к удовольствиям, за унынием — *охлаждение* к жизни (сопровожающееся нередко *самоубийством*), за мизантропией — *бесчеловечие*; злоба переходит в *удовольствие о несчастьи других*, смущение и беспокойство — в *безнадежность, безотрадность*; бесчувственность, происходящая от крайней гордости, сопровождается нередко *бесчувственностью к самому себе*, производящею *расстройство всех сил души и сумасшествие*» [5. С. 148].

Опираясь на вышеизложенное, схематически характеристики и динамику развития чувств и качеств человека можно представить следующим образом (схема).



Динамика связей развития чувств и качеств человека (схема выполнена на основе учета характеристик связей чувств и качеств человека Н. Зубовским)

Таким образом, раскрытие сущности индивидуальности полагает четкое определение методологических принципов подхода к ее познанию и оценке. Предлагаемые три главных методологических принципа (каждый индивидуален по-своему, описание индивидуальности через малопараметрические модели и учет области, для которой разрабатывается модель) позволяют выделять характеристики сущностных качеств индивидуальности в сопоставлении с личностными качествами «Большой пятерки» и раскрывать особенности конкретного развития индивидуальности.

The article reveals the genesis of the concept of «individuality». Also provides a description of the essential qualities, given their correlation with the personal qualities of the Big Five. We introduce three methodological principle of personality description, an example of identity based on the basic qualities.

Keywords: methodological principles, individuality, originality, personality traits, social factors, mathematical description, development of personal qualities.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. — М.: Больш. Рос. энцикл., 1997.
2. Гомер. Илиада / Гомер; пер. с древнегреч. Н. Гнедича. — М.: Моск. рабочий, 1982.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. — Т. 2.
4. Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор / Ч. Дарвин. — М., 1953.
5. Zubovskiy, N. Психология / Н. Zubovskiy. — СПб.: Тропа Троянова, 2006.
6. Монтень, М. Опыты: в 3 кн. / М. Монтень. — М.: Наука, 1979. — Кн. 3.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 25-е изд. — М., 2007.
8. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — М.: Изд-во Полит. лит., 1986.
9. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1983.
10. Шадриков, В. Д. Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя / В. Д. Шадриков. — М.: Логос, 2009.
11. Шмелев, А. Г. Психодиагностика личностных черт / А. Г. Шмелев. — СПб.: Речь, 2002.
12. Эфроимсон, В. П. Родословная альтруизма / В. П. Эфроимсон // Новый мир. — 1971. — № 10.
13. Ярхо, В. «Илиада» Гомера: Фольклорная традиция и индивидуальное творчество / В. Ярхо. — М., 1982.

К. А. Абульханова

Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода

Специфика детерминации индивидуальности раскрывается через преемственность индивида с родом, поколением, осуществляемую механизмом наследственности; самоактуализация в онтогенезе осуществляется посредством обобщения существенного в действительности для данной личности. Развитие и функционирование личности обеспечивается механизмом саморегуляции, являющейся интегрирующей способностью личности. Последняя осуществляет и интеракцию с действительностью, системами и сферами жизненного пути, «обобщаясь» в индивидуальный способ жизни. Соотношение устойчивости и изменчивости в нем обеспечивается стратегией жизни, приводящей в соответствие ее объективный ход с индивидуальностью личности как субъекта.

Ключевые слова: индивидуальность, личность, субъект, детерминация, интегрирующая способность, обобщение, саморегуляция, интеграция, стратегия жизни.

Проблема индивидуальности была объявлена генеральным исследовательским направлением на факультете психологии ГУ-ВШЭ. Оно реализовалось в прошедших конференциях и опубликованном вслед за ними томе [11].

Эпитет «новые» модели и концепции соответствует новому гуманистическому подходу и уровню исследования индивидуальности, отличаясь от многие годы доминировавшего в отечественной психологии психофизиологического